

В дополнение к Се Синлиню, который опоздал, были еще ученики, которые не выполнили домашнее задание. Это оставило Чжао Минхуа, стоявшую на трибуне, в плохом настроении.

– Мне кажется, в последнее время ты был слишком расслаблен.

Как только ее голос упал, все ученики выпрямились. Те, кто часто тихо шептал, также крепко запечатали свои рты.

– Ты даже не можешь как следует закончить домашнее задание? Ваш класс действительно худший класс, в котором я когда-либо преподавала. В будущем могу ли я по-прежнему рассчитывать на ваше выступление, чтобы получить награды в провинции?

Все опустили головы.

Чжао Минхуа сказала с угрюмым лицом:

– Староста, идите в мой кабинет и принесите распечатанные бумаги. На этом уроке мы будем работать над этими документами. Сдайте их после занятий, и я их оценю.

Как только голос упал, мальчик вылетел из класса, как торнадо, из страха, что его накажут, если он на мгновение задержится.

Когда весь класс затих, Су Цюгэ услышала, как ее бледный и пухлый одноклассник, Пэн Цзянда, вздохнул своему соседу по столу:

– Сестра Хуа, должно быть, действительно сердится на этот раз. Каждый раз, когда она сердится, она будет давать дополнительные задания вместо того, чтобы читать лекции.

В этот момент сердце Су Цюгэ рухнуло.

Она еще не закончила вчерашнюю домашнюю работу, и теперь нужно было сделать новые задания по математике.

Когда бумаги были розданы, все начали усердно работать. Су Цюгэ теперь понимала ужас этой Сестры Хуа и не смела медлить. Она достала блокнот и начала подсчитывать.

Но у небес были другие планы.

В середине письма чернила ее ручки застряли. Когда она пыталась писать, слова то появлялись, то исчезали с перерывами и казались очень грубыми.

Что еще хуже, когда она порылась в ящике своего стола, она поняла, что у первоначального хозяина, похоже, была только эта ручка...

Будучи старшеклассницей, у нее на самом деле была только одна ручка!

Су Цюгэ глубоко вздохнула и посмотрела на часы в классе.

«Нехорошо, мне нужно одолжить ручку».

Она медленно повернула голову и посмотрела на Сяохэя справа от себя.

Тан Цзе эволюционировал, теперь он использовал пенал, чтобы блокировать свои ответы. Когда Су Цюгэ повернула голову, он тщательно скрыл свои ответы еще более надежно.

Когда Су Цюгэ уже собиралась заговорить, Тан Цзе повторил то, что она сделала с ним раньше, и одними губами произнес:

– Я тебе не покажу.

«Почему ты постоянно защищаешься от меня? Думаешь, мне нужны твои ответы?? Ладно, я больше не буду полагаться на этого одержимого целомудрием мальчика», – подумала Су Цюгэ.

Вместо этого Су Цюгэ повернула голову налево.

По сравнению с Тан Цзе, ее сосед по сиденью Се Синлин был гораздо более великодушным. Ничего не скрывая, он держал ручку, подсчитывая, прежде чем заполнить ответы.

С длинными пальцами, отчетливыми костяшками и бледной кожей, его рука была очень красивой.

Но когда Су Цюгэ мельком увидела его холодное лицо и пластырь, она почувствовала, что бесполезно пытаться одолжить ручку.

Плюс...

Если она попытается поговорить с ним, а он подумает, что это еще один ее план, он, возможно, захочет продолжить свои планы мести...

«Забудь об этом, забудь, лучше не раздражать его».

Но одноклассник, сидевший перед ней, был так погружен в свои записи, что казалось, его жизнь была в опасности. Су Цюгэ нежно похлопала его по спине, но он никак не отреагировал.

Было ли он настолько сосредоточенным, что это ослабляло его чувства?

«Забудь об этом, я ни на кого не могу положиться, похоже, я могу положиться только на себя», – решила Су Цюгэ.

Если чернила застряли, возможно, небольшое встряхивание исправит это.

Поэтому Су Цюгэ начала трудное путешествие, в котором она в один момент потрясла ручкой, а в следующий – ответила на вопросы. Она чувствовала, что у нее начались судороги, когда она постоянно трясла ручку.

По мере того, как она подходила к более сложным вопросам ближе к концу, сила и мощь, необходимые ей для того, чтобы вытряхнуть чернила, увеличивались.

Когда прозвенел звонок с урока, староста встал и сказал:

– Сдайте свои бумаги.

У Су Цюгэ все еще оставался один вопрос.

Но ручка отказывалась сотрудничать, и чернил не было даже после того, как она потрясла ею некоторое время.

Ее гнев вспыхнул, и она дважды встряхнула ручку изо всех сил.

«Дешевая ручка, тебе не хватает встряски? Давай же!! Мы можем взаимно навредить друг другу!!» – истерила про себя Су Цюгэ.

В этот момент произошло чудо...

После того, как Су Цюгэ захлопнула ручку, в этой высохшей ручке внезапно появилась жидкость.

Мало того, что там была жидкость, но жидкие чернила также действовали так, как будто его душа внезапно освободилась после долгого заточения.

Как богиня, разбрасывающая цветы...

Внезапно все это выплеснулось на школьную куртку ее соседа.

Облака черных чернил размазались по чистой школьной форме, и воздух внезапно стал очень тихим.

Се Синлин опустил глаза и посмотрел на чернильные пятна на своей школьной куртке. □

Су Цюэ взмолилась про себя: «Ого...»

Похоже, она уже достигла точки невозврата на своем пути к тому, чтобы стать злобным женским пушечным мясом, которое оскорбляет главную мужскую роль.

<http://tl.rulate.ru/book/44194/1456780>